

УСЛОВИЯ ЦЕЛОСТНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: КУЛЬТУРА ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Стаття присвячена аналізу умов цілісного суспільного розвитку. Автор виділяє основні елементи й особливості останнього, а також ті методологічні труднощі, які виникають у рамках дослідження. Так, основною проблемою виступає невизначеність експлікації феноменів культури та цивілізації як умов суспільного розвитку. Із цією метою дослідник робить спробу виявлення потенціалу й перспектив культурного і цивілізаційного розвитку.

Таким чином, фокус дослідницького аналізу статті зосереджується переважно на розкритті тих загроз, до яких призводить ідентифікація понять «культура» і «цивілізація», на виявленні впливу феноменів на перспективи становлення індивідуальної і соціальної цілісності.

Ключові слова: суспільство, соціальний порядок, культура, людина, цивілізація.

Статья посвящена анализу условий целостного общественного развития. Автор выделяет основные элементы и особенности последнего, а также те методологические сложности, которые возникают в рамках исследования. Так, в качестве основной проблемы выступает неопределенность экспликации феноменов культуры и цивилизации как условий общественного развития. С этой целью исследователь предпринимает попытку выявления потенциала и перспектив культурного и цивилизационного развития.

Таким образом, фокус исследовательского анализа статьи сосредотачивается в основном на раскрытии тех угроз, к которым ведет идентификация понятий «культура» и «цивилизация», на выявлении влияния феноменов на перспективы становления индивидуальной и социальной целостности.

Ключевые слова: общество, социальный порядок, культура, человек, цивилизация.

The article researches conditions of integral societal development. The author distinguishes basic elements and features of integral community development conditions, and analyses the methodological complexities arising in the process of the research. Thus, the basic problem is focused on the fact that it is difficult to present explicit explanation of culture and civilization phenomena as conditions of social development. For this purpose, the researcher tries to distinguish potential and prospects of cultural and civilization development.

Therefore, the research analysis of the work is mostly focused on revealing threats that can arise due to the authentication of «culture» and «civilization» concepts. In addition, the article is aimed to expose the phenomena influence on the prospects of individual and social integrity formation.

Key words: society, social order, culture, man, civilization.

Постановка проблеми. Изучение проблем общественного развития в качестве исследовательского поля социальных наук включает различные аспекты анализа – социально-экономический, политический, межличностные коммуникации и т. п. Однако, если говорить о необходимости изучения фундаментальных условий воспроизводства и функционирования общества, то внимание исследователя привлекают к себе, прежде всего, его базовые элементы и условия. Человек, общность, культура, структура –

вот основной спектр анализа, составляющий структурные основания любой социальной организации: от группы до общества. Поэтому исследование данных элементов и позволяет проследить перспективы, проблемы и особенности развития последних. Другими словами, выясняя условия функционирования социальных организаций, необходимо фокусировать внимание на тех аспектах, которые определяют их природу.

Касаясь темы общественной целостности (гармоничности, социального порядка, возникших

еще в рамках античной философии), необходимо не просто определить «набор» условий решения проблемы, но и уточнить роль каждого из элементов системы. То, что общество – это проекция индивидуальных систем отношений (установок, ориентаций индивидов, групп, общностей), а человек – активный участник и преобразователь этой социальной реальности, не вызывает сомнения. Понятна и роль культуры в процессах индивидуального и социального развития. В качестве основного структурирующего элемента отношений она выступает условием поддержания необходимого баланса, порядка как человека, так и общества. Можно сказать, что культура выступает естественной средой их гармоничного развития, сохраняющей и транслирующей из поколения в поколение основное условие их целостности – систему объективных знаний о жизни человека в обществе.

Таким образом, анализ элементов системы «культура – человек – общество», определение их роли и влияния и позволяет решить вопрос достижения социальной целостности, *актуальность* которого характеризуется перспективностью общественных отношений. Однако, на данном этапе исследователь сталкивается с серьезной методологической проблемой – отождествлением феноменов «культура» и «цивилизация», в связи с чем установить роль и влияние каждого из них на решение исследуемой проблемы становится сложно. *Проблемная ситуация* исследования, таким образом, заключается в методологической размытости критериев интерпретации феноменов культура и цивилизация, вследствие чего невыясненными остаются перспективы их влияния на решение проблемы индивидуальной социальной целостности.

В силу этого возникает необходимость разобраться в сложившейся ситуации и выявить те последствия, к которым ведет данная идентификация понятий. Другими словами, **целью данного исследования** становится анализ условий целостного общественного развития, а именно: выявление роли и влияния культуры и цивилизации на решение проблемы целостности. В связи с этим, в статье предлагается решить следующие **задачи**:

- во-первых, проанализировать природу, характер и потенциал феноменов культура и цивилизация, выявить их участие в формировании общественных отношений,
- во-вторых, определить те перспективы, к которым ведет цивилизационное развитие.

Изложение основного материала. Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* – *гражданский, государственный*, от франц. *civilisation*) появляется в рамках теории прогресса XVIII века. Условия его возникновения и популяризация были вызваны кардинальными общественными трансформациями западной культуры этого периода, ведущими к изменению картины мира в целом. На место традиционной ценностной модели социального

порядка, с ее представлением о человеке как духовном создании, а обществе – как объективном отражении духовных связей, приходит новая рациональная модель. В ее рамках потенциал духовности человека и общества обесценивается и переориентируется на материализацию индивидуальных и социальных отношений. Предпосылкой таких изменений становится религиозная революция Реформация, в рамках которой и пропагандируется данная ценностная модель мира, унифицирующая сакральные установки традиционного общества – «веру», «человека», «культуру», «общину», «духовные связи». Изменяется сам метод познания реальности: от интуитивного, чувственного восприятия мира человек переходит к попытке его логического анализа.

На практике такие фундаментальные изменения проявляются в формировании отношений нового социального порядка – капиталистических, националистических, цивилизационных. Их базовым условием становится массовая ориентация на калькуляцию, потребительство, расчет, то есть личную выгоду каждого от участия в общественном производстве. Глобальным продуктом эпохи прагматизма становится проект общества – рациональной машины, направленной на массовое: производство, потребление, благополучие, то есть конструирование мегаконвейера по удовлетворению человеческих желаний. Общество, природа, человек, культура невольно перевоплощаются в безликий продукт системы, направленной на возвеличивание «независимости» личности, на «всемогущество человеческого разума».

Предполагается, что именно ставка на человеческий разум создает неограниченные возможности для «освобождения» личности от традиционных установок, культурных ролей и задач человека. Отныне он, а не Бог, община, род, определяет свое настоящее и будущее. Нет необходимости поддерживать связь с прошлым. Он, человек, вернее его всемогущий разум, теперь способен сам постигнуть мир, определить свое место в нем, повернуть вспять целые реки и написать собственную биографию жизни. Таким образом, из участника прежнего общинного порядка он, движимый иллюзией всемогущества разума, перевоплощается в потребителя тех благ, которые щедро предоставляет жизнь.

В такой эйфории от предвкушения блестящего человеческого будущего принимается лишь то, что позволяет утопать в лучах собственного величия еще сильнее. Поэтому именно в этот период триумфа «разума», «универсализма» и *справедливости* идеальной моделью общественного и индивидуального развития признается цивилизация. Цивилизация как торжество разума человека, показатель его материального благосостояния и комфорта, а не культура как работа над его духовным совершенствованием становится визитной карточкой новой формирующейся эпохи. Введение просветителями в научный оборот понятия цивилизации претендовало на формирование

нового знания, новой картины мира, конструирующей новый социальный порядок, основанный на достижениях разума и его воплощений в общественной жизни.

Несмотря на то, что четкого разграничения между цивилизацией и культурой не проводится в этот период, неизменным условием первой признается прогресс¹. По мнению сторонников данной идеи (Д. Дидро, П. Гольбах, И. Гердера, Ш. Монтескье, А. Сен-Симона, О. Конта и т. д.), прогресс является конечной стадией развития всемирной истории, где разум станет основной ценностью и условием социального порядка, залогом справедливости, а уровень материального производства достигнет своего апогея. Город, государство, писанное право, письменность, наука, материальное развитие становятся его прерогативами, инструментами формирования нового порядка, способного решить все проблемы и противоречия прежнего общественного устройства.

«Популярность» и те эффекты, которыми сопровождается введение понятия «цивилизация», ведет к размыванию значения культуры в целом. Многие из идеологов цивилизации убеждены, что перспективы развития общества зависят именно от уровня прогресса, что культура есть лишь атрибут национальных особенностей, а цивилизация – конечная стадия глобального исторического процесса. Такая содержательная подмена понятий на долгий период закрепляется в научной традиции, определяя методологию исследования общества. Окончательно стирая границы между культурой и цивилизацией и все больше закрепляя влияние рациональной модели реальности, вдохновители цивилизационного подхода не смогли рассмотреть огромную разницу в целях данных явлений.

На практике такая ситуация вела к популяризации ценностей утилитаризма и научно-технического прогресса (городской образ жизни, технологичность, рыночные отношения, индивидуализм), вытесняющих традиционные символы веры – духовность, общность, единение. На формирование нового рационального видения реальности были направлены наиболее мощные силы цивилизации – рынок, национальное государство, новые технологии, наука, урбанизация. Выстоять и сохранить ценность Человеческой жизни в таких условиях, когда все вокруг дышит эйфорией блестящего будущего, достаточно сложно. Человек сделал свой выбор в пользу благ цивилизации и ее иллюзий. Таким образом, под

влиянием теории прогресса, ориентированной на интенсивное развитие общества, культура лишается своего исходного значения – *системы объективных знаний, направленных на духовное развитие человека*. Она обесценивается, трансформируясь в общественном сознании в один из аспектов цивилизации.

В этой интеллектуальной эйфории большинство исследователей так и не смогли за внешним блеском прогресса увидеть очевидной угрозы. «Освобождение человека», его переориентация на материальные аспекты развития сделали его заложником системы. Рационализация мира постепенно обернулась для него трагедией. Конструируя новую реальность, человек все больше отдалялся от своей духовной сути. Он забыл о своем главном даре – духовности, погрязая в трясине материальных соблазнов и превращаясь в неиссякаемый источник желаний, для которого цивилизация разработала новое знание о новом порядке – иллюзию прогресса.

Однако, несмотря на общую интеллектуальную эйфорию эпохи, кризис прогрессистских иллюзий начался вместе с их активной пропагандой. Богатый этноисторический материал «эпохи путешествий» обнаруживает разнообразие культурных традиций вне Европы. Поэтому уже в конце XVIII – начале XIX в. становится очевидно, что цели развития культуры и цивилизации кардинально противоположны. Именно это и заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к проблеме. Так, одна из первых попыток выявить различия была сделана немецким философом И. Кантом. В работе «О предполагаемом начале человеческой истории» исследователь отмечает, что «благодаря искусству и науке мы достигли высокой ступени культуры. Мы чересчур цивилизованы в смысле всякой учтивости и вежливости ... но нам еще много недостает, чтобы считать нас нравственно совершенными... Идея моральности относится к культуре, однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного в любви к чести и во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [1, с. 384].

Подобные попытки предпринимаются Г. Гегелем, К. Марксом, В. Дильтеем, Г. Зиммелем, Х. Ортега-и-Гассетом, А. Бергсоном, связывающими культуру с условиями всестороннего и целостного развития человека. Культура трактуется как самобытная и локальная реальность, обладающая своеобразием, особым менталитетом, «душевым настроением» жизни. В отличие от нее цивилизация как результат ориентации на разум и идеализацию утилитарно-рационалистических ценностей ведет к угрозам жизнеспособности человеческого общества.

Уже в начале XX века идентичность понятий «культура» и «цивилизация» опровергается окончательно, цивилизация противопоставляется культуре, как материальное – духовному. Характерными признаками цивилизационного

¹Идея исторического прогресса родилась как отрицание закона последовательного общественного развития. Прогрессивные идеи вначале распространились на сферу научного познания (Ф. Бэкон, Р. Декарт), затем и на сферу социальных, экономических и политических отношений (А. Тюрго, Ж. Кондорсе). Однако уже в эпоху кризиса капитализма диспропорция между материальным богатством общества и уровнем его духовной культуры становится очевидной. Это отражается в антипрогрессистских теориях XX в. (идея циклического круговорота (О. Шпенглер, А. Тойнби,) «социальное изменение» (У. Огборн)).

развития признаются: *город, монументальная архитектура, интенсивная экономика, письменность и государство*². Цивилизационные угрозы из области мифов переходят в сферу реальных опасностей человеческому развитию. О последних как предпосылках гибели культуры говорит и немецкий культуролог О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы». Определяя цивилизацию как фазу заката культуры (культурно-исторического типа), исследователь предвидит гибель европейской культурной традиции. О. Шпенглер противопоставляет прогрессистской идеологии богатство культуры, проявляющееся в ее жизнеспособности. Культура вбирает в себя, по мнению исследователя, все проявления человеческой жизни, ее чувственный и материальный мир, несет в себе ее духовный потенциал. Цивилизация же выступает полным антиподом, это стадия, когда умирает душа культуры, поскольку цивилизация сугубо утилитарна, направлена лишь на достижение практических, полезных результатов. Сама ее суть – стремление к унификации, уравниловке, стандарту. В цивилизации нет ничего святого, она атеистична, ее культовым центром становится город, где человек превращается в безликую массу, где индустрия и техника развиваются огромными темпами, а искусство и литература деградируют. Цивилизация – бездушный технизм, пронизывающий все сферы человеческого бытия. Именно в бездуховности О. Шпенглер видит опасность, которую несет в себе цивилизация. Нет ничего плохого в благоустройстве жизни, но когда оно поглощает человека целиком, то на культуру уже не остаётся душевных сил [2].

Опасения философа относительно будущего западной культуры понятны: *когда культура подменяется цивилизацией, крушение общественных оснований становится неизбежным!* Об угрозе данной трансформации заявляет не только О. Шпенглер. Русский философ Н. Бердяев, противопоставляя понятия культуры и цивилизации, также анализирует данную проблему. Исследователь отмечает, что культура происходит от культа, она связана с культом предков, она невозможна без священных преданий, цивилизации же нет дела до прошлого, она бездуховна и механична. Культура дает человеку необходимый набор символов, смыслов, ценностей, определяющих цель и значимость его жизни. В условиях цивилизации символичность теряет свое значение, всё сводится к бытовым, материальным потребностям. Человек становится слишком рационален и практичен, он уже не верит так искренне в возможность лучшей

или другой жизни где-то там, он хочет всё получить здесь и сейчас, «подменяя цель жизни средствами жизни, орудиями жизни» [3].

Противопоставление явлений культуры и цивилизации проводит и российский социолог П. Сорокин, отмечая, что утрата, обнищание, смерть культуры ведут к существованию бездуховной цивилизации [4]. Таким образом, постепенно формируется устойчивая научная традиция противопоставления сферы материального и духовного, обозначившаяся к концу XIX в. закреплением за культурой сферы духовных ценностей (Г. Риккерт, В. Виндельбант, В. Дильтей), а за цивилизацией сферы материального, технического (А. Вебер, Э. Шпрангер, М. Шелер).

Особенно отчетливо данная тенденция заявила о себе после выхода работ немецкого культуролога А. Вебера [5]. Культура и цивилизация, по мнению А. Вебера, участвуют в формировании исторического творчества, и разграничиваются как сфера высших целей и средства их удовлетворения. Основа такого разграничения лежит в области сознания. Культура базируется на «метафизическом чувстве», а цивилизация – на «техническом разуме», это процесс интеллектуализации и рационализации жизни. Исходя из этого, А. Вебер включает в цивилизацию достижения научно-технической мысли и их реализацию в области материального производства, а также экономику, право, государство и т. д. Культура определяет высший смысл человеческого существования, она совершенно не зависит от материальных потребностей [5].

Современная научная традиция закрепила материалистическое понимание цивилизации как сферы технологического развития общественной жизни, а техногенные катастрофы, генная модификация, ядерное оружие показали несостоятельность и утопичность прогрессистских идей. Поэтому оценка перспектив развития современного общества, попытки соотнесения его материальных, технических достижений с уровнем духовного кризиса стали фокусом внимания современных аналитиков. Тот факт, что под воздействием прогресса, лишённые живого, непосредственного общения люди постепенно теряют суть своей духовной природы, становится все более очевиден. Идя «на поводу» у разума, ориентированного сугубо на материальные блага цивилизации, человек все больше разрывает свои общностные духовные узы, теряет преемственность поколений, призванную ориентировать его на раскрытие Человеческого потенциала, на поддержание социальных связей, как единственную перспективу развития Человеческого общества.

Все более очевидна становится и бесперспективность модели рационализованного общества. Человечество все больше убеждается в том, что конец социальности – проблема не надуманная, а вполне реальная, поскольку в сложившихся условиях личность, как и само общество, оказывается перед реальной угрозой своего

² Одна из таких попыток была сделана в середине XX в. английским исследователем Г. Чайлдом, который предложил определять цивилизацию по следующим признакам: *города, монументальные общественные строения, налоги или дань, интенсивная экономика, торговля, выделение ремесленников-специалистов, письменность и наука, развитое искусство, привилегированные классы и государство*. Позднее К. Клакхольм предложил сократить список до трех признаков: *монументальная архитектура, города и письменность*.

дальнейшего развития. Прославляя высокий уровень научно-технического, образовательного, политического и экономического развития, современное человечество все более ощущает на себе глобальную культурную деградацию. Вслед за блеском благ цивилизации, комфортом и технологиями интенсивного развития стало приходить понимание реальных последствий прогресса, и оно стало для человечества шокирующим.

Отказ от прерогативности системы объективных знаний о жизни (культуры) как единственного условия Человеческого развития стал тупиком, в который завела человечество ориентация на материализацию общественной жизни. Все более и более погрязая в невыносимой зависимости от пожирающего потребительства, человек современной эпохи расплачивается за собственную жадность непомерной ценой – своей свободой и человечностью. Он стремится к благополучию, развитию, порядку, голосует за них, критикует, когда они отсутствуют, но при этом искажает и обменивает единственное условие своего гармоничного развития – культуру – на зависимость от материальных благ. Он забывает о своей духовной природе, о том, что Человеческая жизнь нуждается в удовлетворении духовных потребностей – в хороших отношениях, доверии, любви, принятии, единении, развитии уникальности, реализованности, востребованности. Без этого он не сможет жить, творить, развиваться.

Однако вся сложность ситуации заключается в том, что в мире, где царит идеал материального благополучия и комфорта, престижа и статуса, сложно слышать потребности души. Здесь все направлено на их подавление. И человек, порой, не осознавая того, принимает блеск цивилизации за истинное счастье, спасение от разрывающего изнутри духовного вакуума. Он идет на поводу своих потребительских желаний, забывая о настоящих потребностях.

Избежать такого падения возможно лишь воспитанием в человеке установки на культурное потребление, в основании которого лежит гармоничное восприятие ценности окружающего мира, человеческих отношений. И с этой задачей способна справиться лишь культура, отвечающая за формирование созидательных установок человеческого развития, приобщающая нас к

сохранению целостности окружающей действительности. Цивилизация же, трансформируясь в псевдодвойник культуры и претендуя на роль ее заместителя, все свои силы направляет на порабощение человека в его неконтролируемых желаниях потреблять. Воплощаясь в экономических и политических структурах, цивилизация паразитирует на теле культуры. Ее существование без культуры немыслимо, поскольку она теряет тогда своего субъекта – живого человека, творческий образ, способный воспроизводить условия цивилизации, зависеть от нее. И с этой целью она подбрасывает все новые эффекты благ, на которые покупается желающий разум, не способный отличить истинное от ложного, иллюзию от реальности.

Выводы. Таким образом, задачи цивилизации и культуры прямо противоположны. Если культура ориентирована на духовное развитие человека, его уникальность, сохранение условий его гармоничной жизнедеятельности и, таким образом, поддержание индивидуального и социального порядка, то цивилизация – наоборот. Как псевдокультура она несет в себе разрушающее знание «об избавлении людей от затрат невосполнимого времени индивидуальной жизни на заурядное природное выживание». Соблазнительно мерца в блеске современного отчужденного общества, это знание преследует единственную цель – вытеснение культуры и духовности из жизни человека, стандартизацию условий и характера его жизнедеятельности.

Именно с этой целью цивилизация вырабатывает средства, постоянно сокращающие связь человека с миром реальным, уводя его в иллюзию виртуальной жизни. Обещая комфорт и гедонистические удовольствия, цивилизация скрывает от человека конечную точку его прогрессивного развития – стать безликим Големом среди таких же отчужденных масс. При этом, вместо истинной картины своего прогрессивного развития – медленной смерти общества Человеческих отношений, потери культурной преемственности, – цивилизация продуцирует иллюзию об индивидуализации как освобождении личности, обществе как рациональном проекте, капитализме как единственно возможной системе процветающих экономических отношений, массовом потреблении как условия человеческого счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – 478 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1923_019.htm.
4. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / сост. Б. Ерасов. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 556 с.
5. Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры: Общественный процесс, процесс цивилизации и движение культуры // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб. Университетская книга, 1998. – 565 с.

Рецензенти: Мейжис І. А., д.пед.н., професор;
Ляпіна Л. А., к.політ.н., доцент.

© Бродецька Ю. Ю., 2013

Дата надходження статті до редколегії 18.04.2013 р.

БРОДЕЦЬКА Юлія Юрїївна – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри філософії та політології Національної металургійної академії України.

Коло наукових інтересів: соціокультурний розвиток сучасного суспільства (питання соціального порядку, цілісності та функціонального розвитку суспільства та людини в ньому).